

DOI 10.22363/2313-1683-2022-19-4-820-838

УДК 159.9.072

Исследовательская статья

Короткая версия опросника импульсивности В.А. Лосенкова: разработка и валидизация

В.П. Шейнов¹, А.С. Девицын²

¹Республиканский институт высшей школы,
Республика Беларусь, 220001, Минск, Московская ул., д. 15

²Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, 220030, Минск, Независимости пр-кт, д. 4

 sheinov1@mail.ru

Аннотация. Импульсивность рассматривается как черта личности, противоположная целеустремленности и настойчивости, соответственно высокий уровень импульсивности присущ людям с недостаточным самоконтролем в общении и деятельности. Изучение и диагностика импульсивности интересны как с теоретической, так и с практической точек зрения, однако методики диагностики импульсивности в русскоязычной психологической литературе представлены слабо. Цель исследования – изучение факторной структуры, надежности и валидности короткой версии опросника импульсивности В.А. Лосенкова, разработанной авторами. В первой части исследования приняли участие 967 испытуемых ($M = 21,2$; $SD = 7,7$) в том числе 652 женщины ($M = 21,6$; $SD = 7,8$) и 315 мужчин ($M = 20,6$; $SD = 7,4$), во второй части – 233 респондента, в том числе 126 женщин ($M = 21,4$; $SD = 7,7$) и 107 мужчин ($M = 20,8$; $SD = 7,3$). В работе использованы: полная версия методики импульсивности В.А. Лосенкова, опросник импульсивности Барратта в русскоязычной адаптации С.Н. Ениколопова и Т.И. Медведевой, опросник волевого самоконтроля А.В. Зверькова, Е.В. Эйдмана, опросник агрессивности А. Ассингера и авторские опросники ассертивности, зависимости от смартфона и зависимости от социальных сетей. Короткая версия опросника импульсивности В.А. Лосенкова (Имп-15) включает 15 заданий, вошедших в четырехфакторную модель импульсивности, полученную посредством эксплораторного и конфирматорного факторного анализа. По сравнению с исходной версией опросника короткая версия обладает лучшими психометрическими свойствами. Диагностируемая коротким опросником Имп-15 импульсивность положительно коррелирует с данными опросника импульсивности Барратта, с агрессивностью, зависимостью от смартфона и зависимостью от социальных сетей и отрицательно связана с самоконтролем и ассертивностью. Представлены данные психометрической проверки и стандартизации короткого опросника Имп-15, в приложении приводятся исходная и сокращенная версия опросника импульсивности и ключ к опроснику Имп-15.

Ключевые слова: импульсивность, опросник Лосенкова, короткая версия, самоконтроль, агрессивность, ассертивность, зависимость от смартфона, зависимость от социальных сетей

Введение

«Импульсивность – особенность поведения человека, заключающаяся в склонности действовать по первому побуждению, под влиянием внешних обстоятельств или эмоций» (Большой психологический словарь, 2004, с. 195–196). Исследования показывают, что импульсивность отрицательно связана с самоконтролем (Palmen et al., 2020; Mao et al., 2018). Импульсивных и рефлексивных индивидов различает то, насколько тщательно они анализируют ситуацию в процессе принятия ими решения.

Была установлена важная роль импульсивности в периоды детства и юности: оказалось, что она связана с широким спектром патологий экстернализации и интернализации, таких как гиперактивность, агрессия, проблемы с обучением, тревожные расстройства, депрессия и т. д. (Chahin et al., 2010). При этом рефлексивные дети придерживаются более высоких моральных принципов, импульсивные же более агрессивны (Kozhevnikov, 2007).

Изучены типологические особенности лиц, склонных к проявлению импульсивности (Короленко и др., 2015). Ухудшение качества жизни может быть следствием более высокой импульсивности (Chamberlain, Grant, 2019). Исследования показали положительную связь между импульсивностью и академической неуспеваемостью (Vigil-Colet, Morales-Vives, 2014).

В зарубежных исследованиях показано, что импульсивность также положительно связана с высоко-рискованным поведением в интернете (Álvarez-García et al., 2019). Оба этих фактора положительно связаны с вероятностью стать жертвой киберагрессии. Действительно, установлено, что импульсивность является значимым положительным предиктором рискованного поведения в области кибербезопасности (Hadlington, 2017). Установлено, что с импульсивностью положительно коррелирует зависимость от смартфона (Gecaite-Stonciene et al., 2021; Peterka-Bonetta et al., 2019; Mei et al., 2018) и зависимость от социальных сетей (Sindermann et al., 2020), импульсивность является предиктором этой зависимости (Savci, Aysan, 2016).

В тоже время выявлено, что импульсивные дети и взрослые менее асертивны (Susman et al., 1980; Bernfeld, Peters, 1986; Long, 1987), то есть в меньшей мере обладают способностью «уверенно и с достоинством отстаивать свои права, не попирая при этом прав других» (Шейнов, 2015, с. 35).

В силу сказанного, изучение импульсивности как черты характера и особенности поведения человека является весьма актуальным как с теоретической, так и с практической точки зрения. Проведению эмпирических исследований импульсивности способствует наличие удобных в применении средств ее диагностики, но методики диагностики импульсивности в русскоязычной литературе представлены слабо.

В русскоязычной психологии давно известен и широко используется опросник «Диагностика потенциала коммуникативной импульсивности» В.А. Лосенкова (Лосенков, 1979, 2013). С его помощью получено немало интересных результатов. У русскоязычных психологов имеется также апробация и валидизация опросника импульсивности Барратта (Ениколопов, Медведева, 2015).

В последнее время в российской психологии (см., например, Корниенко, Дериш, 2019; Сергеева и др., 2016; Татарко и др., 2020; Янышева, Сенке-

вич, 2021; Шейнов, 2021; Шейнов, Девицын, 2021) и в зарубежной психологии (см., например, Barrios-Fernandez et al., 2021; Bieleke et al., 2021; Cabral et al., 2018; Cliffe et al., 2016; Mirghafourvand et al., 2020; Mohamad et al., 2020; Jutten et al., 2017; Schrepp et al., 2017) получила развитие тенденция сокращать количество заданий в опросниках. Так, по ключевой фразе Short version of the questionnaire поисковая система научных публикаций Google Scholar выдает несколько тысяч статей последних лет. Причинами этого является то, что для больших опросников труднее набрать материал, к тому же при анонимном тестировании респонденты могут, устав от тестирования, отвечать кое-как. Эти соображения подтверждены проведенными исследованиями: при непосредственном контакте исследователя с испытуемыми (Herzog, Bachman, 1981, с. 549) и при тестировании в онлайн (Galesic, Bosnjak, 2009, с. 349).

Использование коротких опросников позволяет проверить большее количество рабочих гипотез, поскольку имеющиеся в настоящее время компьютерные программы дают возможность устанавливать связи одновременно между многими переменными, поэтому естественно желание исследователей использовать эти возможности. Имеющийся личный опыт (Шейнов, 2021; Шейнов, Девицын. Сокращенная версия., 2021a) показывает, что короткие опросники могут обладать лучшими психометрическими характеристиками, нежели их исходные варианты. Вместе с этим среди психологов находит поддержку следующая точка зрения: в связи с резко меняющейся жизнью, опросники нужно пересматривать и валидизировать каждые 10, а в современных условиях – может быть, и через 5 лет. Проверку надежности и валидности каждого проверяемого опросника можно совместить с попыткой найти его наиболее короткую форму.

В отношении опросника В.А. Лосенкова проверка его надежности и валидности еще более актуальна, поскольку в открытой печати не были представлены доказательства надежности и валидности этого опросника, как и анализ его факторной структуры, и это при том, что авторский текст его был издан дважды: в 1979 г. (Саморегуляция и прогнозирование., 1979, с. 230–232) и в 2013 г. (Лосенков, 2013, с. 286–289). Переиздание через 34 года текста с авторским описанием опросника может служить указанием на неослабевающий интерес к этой методике.

Относительно процесса построения своего опросника В.А. Лосенков пишет: «На основе литературных данных и консультаций были выделены следующие гипотетические проявления импульсивности (противоположное свойство – целеустремленность): а) *недостаточный* (в противоположность высокому) *самоконтроль* в межличностном общении; б) то же в профессиональной (деловой) сфере; в) *неустойчивость, неопределенность жизненных целей, ориентаций, интересов*» (Саморегуляция и прогнозирование., 1979, с. 230; Лосенков, 2013, с. 286).

Таким образом, при наличии достоинств опросника импульсивности В.А. Лосенкова – в частности, меньшего по сравнению с другими – количества заданий (что способствует его положительному восприятию респондентами), частотой его использования и множеством полученных с его помо-

щью результатов – отсутствуют публикации о результатах его проверки на валидность и надежность и об исследовании его факторной структуры.

В соответствии с вышесказанным, *целью исследования*, представленного в данной статье, является создание короткой версии опросника импульсивности В.А. Лосенкова и исследование его надежности, валидности и факторной структуры.

Процедуры и методы

Методики исследования. За основу анализа принят (представленный в прил. 1) опросник В.А. Лосенкова из 20 пунктов (Саморегуляция и прогнозирование..., 1979, с. 230–232; Лосенков, 2013, с. 286–289).

Ассертивность оценивалась опросником А26 (Шейнов, 2014), *зависимость от социальных сетей* – опросником ЗСС-15 (Шейнов, Девицын. Разработка надежного..., 2021b), *зависимость от смартфона* – короткой версией САС-16 (Шейнов, 2021) опросника «Шкала зависимости от смартфона» (Шейнов, 2020).

Использованы опросник импульсивности Барратта (Ениколопов, Медведева, 2015), «Опросник волевого самоконтроля» А.В. Зверькова, Е.В. Эйдмана (Ильин, 2000, с. 154–159) и опросник агрессивности А. Ассингера «Оценка агрессивности в отношениях»¹.

Участники исследования. В первой части исследования использованы результаты онлайн-тестирования 967 испытуемых, в том числе 652 женщин ($M_{\text{возраст}} = 21,6$; $SD = 7,8$) и 315 мужчин ($M_{\text{возраст}} = 20,6$; $SD = 7,4$). Во второй части исследования – ответы 233 испытуемых, в том числе 126 женщин ($M_{\text{возраст}} = 21,4$; $SD = 7,7$) и 107 мужчин ($M_{\text{возраст}} = 20,8$; $SD = 7,3$).

Статистический анализ осуществлялся с помощью пакета SPSS-22, использовалась платформа R, пакет Jamovi, пакет jupyter notebooks и статистические модули в python. Принят уровень значимости $p = 0,05$.

Результаты и их обсуждение

Все изучаемые переменные посредством критерия Колмогорова – Смирнова были оценены на их соответствие нормальному распределению в исследуемых выборках.

Полученные асимптотические значения для ассертивности (0,25), импульсивности (0,18) и зависимости от смартфона (0,24) показали, нормальность их распределений. Однако распределение зависимости от социальных сетей испытуемых отлично от нормального, поскольку соответствующее асимптотическое значение меньше 0,05 – заданного уровня значимости p . Ввиду достаточной симметричности распределений всех переменных (абсолютное значение коэффициента асимметрии A_s для них не превосходит единицы) для упрощения изложения результатов корреляционного анализа приводятся только коэффициенты корреляции Пирсона.

¹ Опросник Ассингера // А. Я. Психология. 2011, 29 мая. URL: http://azps.ru/tests/tests_assingier.html (29.05.2011).

Рабочей гипотезой исследования является предположение, что наилучшие психометрические характеристики опросника импульсивности можно получить, удалив из перечня заданий те из них, которые при факторном анализе показывают малые веса и потому не входят в факторную модель.

Факторная структура Имп-15

С целью получения первичного представления о факторной структуре и подтверждения гипотезы по сокращению количества заданий опросника, был проведен ряд исследований с использованием методов эксплораторного и конфирматорного факторного анализа. Факторный анализ проводился непараметрическими и параметрическими методами с оценками модели. Это допустимо, поскольку итоговый показатель опросника распределен нормально, а общепринятые оценки дают схожие результаты с несущественными отклонениями.

Для проведения факторного анализа использовалась платформа R, базирующийся на R пакет Jamovi с модулями, созданными или измененными самостоятельно. Также для некоторых задач использовались jupyter notebooks и статистические модули в python. Оценки в CFA проводились по FIML, а не по ML (хотя разница была бы только в остатках).

При этом количество факторов определялось посредством параллельного анализа и методов симуляции Монте-Карло с использованием метода минимальных невязок (minres) при косоугольном вращении (oblimin).

За основу создаваемого сокращенного опросника взяты результаты факторного анализа матрицы Имп-20 ответов 967 испытуемых на 20 вопросов, представленных в прил. 1.

Были созданы три факторные модели исходной матрицы Имп-20. Оказалось, что третья из них обладает значительно лучшими показателями надежности и совместности. Это факторная модель, состоящая из четырех факторов, включающих 15 пунктов опросника, при этом не вошедшие в нее пять пунктов являются малозначимыми. Рассмотренная в числе трех однофакторная модель обладает худшими показателями.

Четырехфакторная модель показана в табл. 1, причем номера пунктов в ней соответствуют их порядку в прил. 1.

Не вошедшие в эту факторную модель пять заданий (вопросов) были удалены из числа заданий опросника, представленных в прил. 1: это пункты (вопросы) с номерами: 6, 8, 9, 10, 13 (их дискриминативность к тому же ниже, чем у заданий, вошедших в факторную модель). Вошедшие в модель задания опросника представлены в прил. 2.

Проверка полученной факторной модели дала следующие показатели: по критерию Бартлетта: Хи-квадрат = 2471; Df = 105; $p < 0,001$; по RMSEA (90 % доверительный интервал) = 0,0284 (0,0386 верхн.). TLI = 0,970. Результаты проверки свидетельствуют, что полученная модель полностью соответствует данным, обладая хорошими показателями надежности.

Содержательная интерпретация вошедших в каждый фактор вопросов позволила дать им следующие названия: 1) *Сомнение*; 2) *Самоконтроль*; 3) *Целеустремленность*; 4) *Неорганизованность*. Полученная факторная структура

проверена посредством конфирматорного факторного анализа; его результаты показаны в табл. 2.

Таблица 1 / Table 1

**Факторная модель импульсивности с указанием весов /
Factor model of impulsiveness with weights**

№ пункта / Item	Фактор 1 / Factor 1	Фактор 2 / Factor 2	Фактор 3 / Factor 3	Фактор 4 / Factor 4
14	0,667			
11	0,659			
18	0,559			
15	0,552			
17	0,391			
16		0,643		
2		0,538		
5		0,422		
20		0,415		
1			0,686	
3			0,497	
12				0,462
19			0,354	0,415
4		0,351		0,387
7				0,348

Таблица 2 / Table 2

**Результаты конфирматорного анализа факторной модели импульсивности /
Results of the confirmatory analysis of the factor model of impulsivity**

Фактор / Factor	Пункт опросника / Questionnaire item	Нагрузка / Weight	SE	Z	p
Сомнения / Doubts	14	0,635	0,0352	18,0	< 0,001
	11	0,675	0,0329	20,5	< 0,001
	18	0,414	0,0314	13,2	< 0,001
	15	0,547	0,0330	16,5	< 0,001
	17	0,402	0,0313	12,8	< 0,001
Самоконтроль / Self-control	16	0,469	0,0357	13,1	< 0,001
	2	0,409	0,0341	12,0	< 0,001
	5	0,454	0,0302	15,0	< 0,001
	20	0,498	0,0358	13,9	< 0,001
Целеустремленность / Purposefulness	1	0,681	0,0497	13,7	< 0,001
	3	0,280	0,0275	10,2	< 0,001
Неорганизованность / Unorganizedness	12	0,501	0,0313	16,0	< 0,001
	19	0,611	0,0327	18,7	< 0,001
	4	0,448	0,0319	14,1	< 0,001
	7	0,428	0,0314	13,6	< 0,001

Показатели модели: по критерию Бартлетта: Хи-квадрат = 283; Df = 84; $p < 0,001$; по RMSEA (90 % доверительный интервал) = 0,0529 (0,0597 верхн.); TLI = 0,896; CFI = 0,917.

Представленные результаты показывают, что предположение о виде факторной структуры подтвердилось и найдено устойчивое решение.

Необходимо отметить, что В.А. Лосенков выделил два фактора, характеризующие импульсивность: 1) «Уверенность в общении»; 2) «Целеустремленность» (Лосенков. 2013, с. 289). Авторы опросника импульсивности Барратта выделили три фактора: 1) «Самоконтроль»; 2) «Последовательность и настойчивость»; 3) процессы, связанные с вниманием.

Сопоставление факторов Имп-15 со сходными факторами опросника импульсивности Барратта и исходной методики Лосенкова дало следующие результаты: фактор-3 «Целеустремленность» из факторной структуры Имп-15 положительно коррелирует с фактором II «Целеустремленность» методики Лосенкова ($R = 0,534$; $p \leq 0,01$), а фактор-2 Имп-15 «Самоконтроль» положительно коррелирует с одноименным фактором опросника импульсивности Барратта ($R = 0,438$; $p \leq 0,01$).

Таким образом, выявленная факторная структура короткой версии (Имп-15) опросника В.А. Лосенкова положительно соотносится с представлениями о природе импульсивности/самоконтроля, отраженными в факторных структурах опросника импульсивности Барратта и опросника Лосенкова.

Проверка надежности Имп-15

Опросник был проверен: 1) на дискриминативность его заданий; 2) внутреннюю согласованность; 3) ретестовую надежность.

Дискриминативность всех 15 оставленных в опроснике заданий оказалась высокой: все корреляции в Имп-15 высоко статистически значимы и находятся в пределах от $R = 0,366$; $p \leq 0,001$ до $R = 0,599$; $p \leq 0,001$. Это справедливо и для общей выборки, и для ее мужской и женской подвыборок.

Таким образом, обоснованность произведенного сокращения подтверждается и тем, что удаленные задания опросника имеют наиболее низкую дискриминативность.

Мера **внутренней согласованности** опросника α Кронбаха у сокращенной матрицы Имп-15 для 967 испытуемых оказалась равной 0,733, для женской части выборки ($n = 652$) равна 0,734, для мужской части выборки ($n = 315$) – 0,729. При этом α Кронбаха матрицы Имп-20 ответов 967 испытуемых на 20 вопросов ниже (она равна 0,623). Таким образом, короткая версия опросника импульсивности обладает большей внутренней согласованностью, нежели ее полная версия.

Доказательством оправданности и эффективности присутствия в опроснике Имп-15 каждого из 15 включенных в короткую версию опросника заданий является то, что удаление любого из 15 сохраненных пунктов опросника уменьшает α Кронбаха, то есть ухудшает его однородность. Это положение имеет место как для объединенной выборки, так и ее женской и мужской подвыборок. Тем самым получаем свидетельство того, что сокращать далее количество заданий в опроснике импульсивности нецелесообразно.

Ретестовая надежность оценена посредством повторного тестирования через полтора месяца. На просьбу еще раз ответить на вопросы короткой версии опросника откликнулись 314 испытуемых. Ретестовая корреляция показала высокое значение: $R = 0,903$; $p \leq 0,001$ (что в полтора раза выше, чем для исходной версии опросника: $R = 0,624$; $p \leq 0,001$). Таким образом, ретестовая надежность подтверждена.

Проверка валидности Имп -15

Валидность короткой версии опросника импульсивности (Имп-15) была проверена по ключевым критериям валидности: валидизации в процессе конструирования опросника; валидности содержательной; «очевидной»; текущей и прогностической; конструктивной и конвергентной валидности. Все они показали соответствие Имп-15 указанным критериям. Ради краткости приведем только проверку конвергентной валидности.

Короткая версия опросника импульсивности высоко коррелирует с исходным опросником В.А. Лосенкова: в общей выборке ($n = 967$) женщин и мужчин: $R = 0,971$; $p \leq 0,001$; в выборке женщин ($n = 652$): $R = 0,973$; $p \leq 0,001$; у мужчин ($n = 315$): $R = 0,968$; $p \leq 0,001$.

С опросником импульсивности Барратта обнаружены следующие положительные корреляции короткой версии опросника импульсивности В.А. Лосенкова: в общей выборке ($n = 233$) женщин и мужчин: $R = 0,587$; $p \leq 0,01$; в выборке женщин ($n = 126$): $R = 0,595$; $p \leq 0,01$; у мужчин ($n = 107$): $R = 0,577$; $p \leq 0,01$.

В предыдущих исследованиях показано, что с импульсивностью положительно коррелируют зависимость от смартфона (Gecaite-Stonciene et al., 2021; Peterka-Bonetta et al., 2019; Mei et al., 2018) и зависимость от социальных сетей Facebook*, WhatsApp и Instagram* (Sindermann et al., 2020; Savci, Aysan, 2016) и отрицательно коррелирует ассертивность (Susman et al., 1980; Bernfeld, Peters, 1986; Long, 1987).

Табл. 3 показывает, что подобные связи имеют место и для опросника импульсивности Имп-15, а также и для формирующих ее факторов).

Таблица 3 / Table 3

Корреляции короткой версии опросника импульсивности (Имп-15) и его факторов ($n = 967$) с результатами опросников ассертивности, зависимости от смартфона и социальных сетей / Correlations the abridged version of the Impulsivity Questionnaire (Imp-15) and its factors ($n = 967$) with questionnaires on assertiveness, smartphone addiction and social media addiction

Опросники / Questionnaires	Имп-15 / Imp-15				
	Фактор 1 / Factor 1	Фактор 2 / Factor 2	Фактор 3 / Factor 3	Фактор 4 / Factor 4	Имп-15 / Imp-15
Зависимость от смартфона / Smartphone addiction	,374**	,297**	,221**	,382**	,458**
Зависимость от соцсетей / Social media addiction	,230**	,242**	,158**	,289**	,326**
Ассертивность / Assertiveness	-,483**	-,306**	-,269**	-,241**	-,470**

Примечание / Note: ** $p \leq 0,01$.

Из табл. 3 следует, что результаты Имп-15 положительно связаны с зависимостью от смартфона и зависимостью от социальных сетей и отрицательно – с ассертивностью. При этом высокие корреляции Имп-15 с указанными переменными имеют место и у всех формирующих ее факторов.

* Социальные сети Facebook и Instagram признаны экстремистскими и запрещены на территории РФ.

Выявлены также отрицательные связи Имп-15 с самоконтролем ($R = -0,425$; $p \leq 0,01$) и положительные – с агрессивностью ($R = 0,276$; $p \leq 0,01$).

Таким образом, подтверждается предположение о надежности и валидности короткой версии опросника В.А. Лосенкова (Имп-15). Ввиду очень сильной связи ($R = 0,971$; $p \leq 0,001$) короткой версии опросника В.А. Лосенкова (Имп-15) с ее авторской версией можно утверждать о надежности и валидности исходной (полной) версии опросника В.А. Лосенкова.

Стандартизация Имп-15

Сравнение средних значений Имп-15 для мужской и женской выборок с помощью t -критерия выявила статистически значимое ($p \leq 0,001$, значимость двусторонняя) различие средних значений импульсивности у мужчин и женщин.

Таблица 4 / Table 4

Нормативные значения импульсивности мужчин и женщин для Имп-15 /
Normative values of impulsivity in men and women (Imp-15)

Группы / Groups	Среднее значение / M	Стандартное отклонение / SD
Мужчины / Men	35,0	6,56
Женщины / Women	36,9	6,66

При этом импульсивность с возрастом снижается: у женщин корреляция с возрастом $R = -0,190$; $p \leq 0,001$; у мужчин $R = -0,146$; $p = 0,030$. Поэтому представленные в табл. 4 нормативные значения импульсивности справедливы для возрастного диапазона, вычисленного по исследованным выборкам. В соответствии с правилом $[Q1-IQR*1.5, Q3+IQR*1.5]$ указанные нормативные значения действительны для женщин 17–27 лет, для мужчин – 15–26 лет.

Представленные в табл. 4 нормативные значения импульсивности позволяют получить для конкретного испытуемого оценку его результата в единицах стандартного отклонения от среднего значения.

Заключение

Разработанная короткая версия опросника импульсивности (Имп-15), надежна, валидна и обладает лучшими (по сравнению с исходной полной версией В.А. Лосенкова) психометрическими характеристиками,

Имп-15 положительно коррелирует с исходной версией опросника Лосенкова, с опросником импульсивности Барратта, с агрессивностью, зависимостью от смартфона и зависимостью от социальных сетей и отрицательно связана с самоконтролем и ассертивностью.

Построенная четырехфакторная модель импульсивности имеет хорошие показатели надежности и в полной мере соответствует данным.

Произведена стандартизация короткого опросника.

Короткий опросник Имп-15 и ключ к нему приведены в прил. 2.

Список литературы

- Ениколопов С.Н., Медведева Т.И. Апробация русскоязычной версии методики «Шкала импульсивности Барратта» (BIS-11) // Психология и право. 2015. Т. 5. № 3. С. 75–89. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2015050307>

- Ильин Е.П. Психология воли. СПб.: Питер, 2000.
- Корниенко Д.С., Дерши Ф.В. Психометрические характеристики «Короткого опросника Темной триады» // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. № 4. С. 525–538. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2019-4-525-538>
- Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В., Левина Л.В., Перевозкина Ю.М. Психология и психотерапия импульсивности // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2015. Т. 23. № 1. С. 16–19.
- Лосенков В.А. Импульсивность // Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция. 2-е изд., расширенное / В.А. Ядов, А.А. Семенов, В.В. Водзинская, В.Н. Каюрова, А.А. Киссель, Г.И. Саганенко, Л.В. Бозрикова, В.Н. Узунова, В.С. Магун, А. Гоштаутас, В.А. Лосенков, Е.Э. Смирнова, Л.Д. Докторова. М.: ЦСПиМ, 2013. С. 286–289.
- Лосенков В.А. Импульсивность // Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / под ред. В.А. Ядова. Л.: Наука, 1979. С. 230–232.
- Сергеева А.С., Кириллов Б.А., Джумагулова А.Ф. Перевод и адаптация краткого пятифакторного опросника личности (TIPI-RU): оценка конвергентной валидности, внутренней согласованности и тест-ретестовой надежности // Экспериментальная психология. 2016. Т. 9. № 3. С. 138–154. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2016090311>
- Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Разработка и апробация сокращенной версии методики «Социальные аксиомы» М. Бонда и К. Леунга // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16. № 1. С. 96–110. <https://doi.org/10.17759/chp.2020160110>
- Шейнов В.П. Адаптация и валидизация опросника «Шкала зависимости от смартфона» для русскоязычного социума // Системная психология и социология. 2020 № 3 (35). С. 75–84. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2020.35.3.6>
- Шейнов В.П. Детерминанты асертивного поведения // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 3. С. 28–37.
- Шейнов В.П. Короткая версия опросника «Шкала зависимости от смартфона» // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2021. Т. 6. № 1 С. 97–115. <https://doi.org/10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005>
- Шейнов В.П. Разработка теста асертивности, удовлетворяющего требованиям надежности и валидности // Вопросы психологии. 2014. № 2. С. 107–116.
- Шейнов В.П., Девыцын А.С. Разработка надежного и валидного опросника зависимости от социальных сетей // Системная психология и социология. 2021. № 2(38). С. 41–55. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2021.38.2.04>
- Шейнов В.П., Девыцын А.С. Сокращенная версия опросника асертивности // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2021. № 4. С. 557–565. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2021-4-70>
- Янышева В.А., Сенкевич Л.В. Опросник «Переживание экзистенциального кризиса»: краткая версия // Системная психология и социология. 2021. № 1 (37). С. 95–108. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2021.37.1.8>
- Álvarez-García D., Núñez J.C., González-Castro P., Rodríguez C., Cerezo R. The effect of parental control on cyber-victimization in adolescence: the mediating role of impulsivity and high-risk behaviors // Frontiers in Psychology. 2019. Vol. 10. P. 1159. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01159>
- Barrios-Fernandez S., Gozalo M., Amado-Fuentes M., Carlos-Vivas J., Garcia-Gomez A. A short version of the EFECO online questionnaire for the assessment of executive functions in school-age children // Children. 2021. Vol. 8. No 9. P. 799. <https://doi.org/10.3390/children8090799>
- Bernfeld G.A., Peters R. DeV. Social reasoning and social behavior in reflective and impulsive children // Journal of Clinical Child Psychology. 1986. Vol. 15. No 3. Pp. 221–227. https://doi.org/10.1207/s15374424jccp1503_4
- Bieleke M., Gogol K., Goetz T., Daniels L., Pekrun R. The AEQ-S: a short version of the Achievement Emotions Questionnaire // Contemporary Educational Psychology. 2021. Vol. 65. Article 101940. <https://doi.org/10.1016/j.cedpsych.2020.101940>

- Cabral A.C., Castel-Branco M., Caramona M., Fernandez-Llimos F., Figueiredo I.V.* Developing an adherence in hypertension questionnaire short version: MUAH-16 // *The Journal of Clinical Hypertension*, 2018. Vol. 20. No 1. Pp. 118–124. <https://doi.org/10.1111/jch.13137>
- Chahin N., Cosi S., Lorenzo-Seva U., Vigil-Colet A.* Stability of the factor structure of Barrat's Impulsivity Scales for children across cultures: a comparison of Spain and Colombia // *Psicothema*. 2010. Vol. 22. No 4. Pp. 983–989.
- Chamberlain S.R., Grant J.E.* Relationship between quality of life in young adults and impulsivity/compulsivity // *Psychiatry Research*. 2019. Vol. 271. Pp. 253–258. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2018.11.059>
- Cliffe T., Beinart H., Cooper M.* Development and validation of a short version of the Supervisory Relationship Questionnaire // *Clinical Psychology & Psychotherapy*. 2016. Vol. 23. No 1. Pp. 77–86. <https://doi.org/10.1002/cpp.1935>
- Galesic M., Bosnjak M.* Effects of questionnaire length on participation and indicators of response quality in a web survey // *Public Opinion Quarterly*. 2009. Vol. 73. No 2. Pp. 349–360. <https://doi.org/10.1093/poq/nfp031>
- Gecaite-Stonciene J., Saudargiene A., Pranckeviciene A., Liaugaudaite V., Griskova-Bulanova I., Simkute D., Naginiene R., Dainauskas L.L., Ceidaite G., Burkauskas J.* Impulsivity mediates associations between problematic internet use, anxiety, and depressive symptoms in students: a cross-sectional COVID-19 study // *Frontiers in Psychiatry*. 2021. Vol. 12. Article 634464. <https://doi.org/10.3389/fpsyt.2021.634464>
- Hadlington L.* Human factors in cybersecurity; examining the link between Internet addiction, impulsivity, attitudes towards cybersecurity, and risky cybersecurity behaviours // *Heliyon*. 2017. Vol. 3. No 7. Article e00346. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2017.e00346>
- Herzog A.R., Bachman J.G.* Effects of questionnaire length on response quality // *Public Opinion Quarterly*. 1981. Vol. 45. No 4. Pp. 549–559. <https://doi.org/10.1086/268687>
- Jeong S.H., Kim H.J., Yum J.Y., Hwang Y.* What type of content are smartphone users addicted to?: SNS vs. games // *Computers in Human Behavior*. 2016. Vol. 54. Pp. 10–17. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2015.07.035>
- Jutten R.J., Peeters C.F.W., Leijdesdorff S.M.J., Visser P.J., Maier A.B., Terwee C.B., Scheltens P., Sikkes S.A.M.* Detecting functional decline from normal aging to dementia: development and validation of a short version of the Amsterdam IADL Questionnaire // *Alzheimer's & Dementia: Diagnosis, Assessment & Disease Monitoring*. 2017. Vol. 8. No 1. Pp. 26–35. <https://doi.org/10.1016/j.dadm.2017.03.002>
- Kozhevnikov M.* Cognitive styles in the context of modern psychology: toward an integrated framework of cognitive style // *Psychological Bulletin*. 2007. Vol. 133. No 3. Pp. 464–481. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.133.3.464>
- Long N.M.F.* *The effects of assertiveness training on the social-emotional adjustment, assertiveness and impulsivity of deaf adults (social skills, personality)* (Ph.D. Thesis). Chicago: Northern Illinois University, 1987.
- Mao T., Pan W., Zhu Y., Yang J., Dong Q., Zhou G.* Self-control mediates the relationship between personality trait and impulsivity // *Personality and Individual Differences*. 2018. Vol. 129. Pp. 70–75. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.03.013>
- Mei S., Chai J., Wang S.-B., Ng C., Ungvari G., Xiang Y.-T.* Mobile phone dependence, social support and impulsivity in Chinese university students // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2018. Vol. 15. No 3. P. 504. <https://doi.org/10.3390/ijerph15030504>
- Mirghafourvand M., Jafarabadi M.A., Ghanbari-Homayi S.* Adaptation of short version of questionnaire for assessing the childbirth experience (QACE) to the Iranian culture // *BMC Pregnancy Childbirth*. 2020. Vol. 20. No 1. P. 616. <https://doi.org/10.1186/s12884-020-03317-9>
- Mohamad E.M.W., Kaundan M.K., Hamzah M.R., Azlan A.A., Ayub S.H., Tham J.S., Ahmad A.L.* Establishing the HLS-M-Q18 short version of the European health literacy survey questionnaire for the Malaysian context // *BMC Public Health*. 2020. Vol. 20. No 1. P. 580. <https://doi.org/10.1186/s12889-020-08704-7>

- Palmen D.G.C., Derksen J.J.L., Kolthoff E.* High self-control may support 'success' in psychopathic leadership: self-control versus impulsivity in psychopathic leadership // *Aggression and Violent Behavior*. 2020. Vol. 50. Article 101338. <https://doi.org/10.1016/j.avb.2019.101338>
- Peterka-Bonetta J., Sindermann C., Elhai J. D., Montag C.* Personality associations with smartphone and internet use disorder: a comparison study including links to impulsivity and social anxiety // *Frontiers in Public Health*. 2019. Vol. 7. Article 127. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2019.00127>
- Savci M., Aysan F.* Relationship between impulsivity, social media usage and loneliness // *Educational Process: International Journal*. 2016. Vol. 5. No 2. Pp. 106–115. <https://doi.org/10.12973/edupij.2016.52.2>
- Schrepp M., Hinderks A., Thomaschewski J.* Design and evaluation of a short version of the user experience questionnaire (UEQ-S) // *International Journal of Interactive Multimedia and Artificial Intelligence*. 2017. Vol. 4. No 6. Pp. 103–108. <https://doi.org/10.9781/ijimai.2017.09.001>
- Shin M., Lee J., Chyung Y.J., Kim P.W., Jung S.Y.* Integrating psychosocial and cognitive predictors of social networking service addiction tendency using structural equation modeling // *Psychologia*. 2016. Vol. 59. No 4. Pp. 182–201. <https://doi.org/10.2117/psysoc.2016.182>
- Sindermann C., Elhai J.D., Montag C.* Predicting tendencies towards the disordered use of Facebook's* social media platforms: on the role of personality, impulsivity, and social anxiety // *Psychiatry Research*. 2020. Vol. 285. Article 112793. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2020.112793>
- Susman E.J., Huston-Stein A., Friedrich-Cofer L.* Relation of conceptual tempo to social behaviors of head start children // *The Journal of Genetic Psychology*. 1980. Vol. 137. No 1. Pp. 17–20. <https://doi.org/10.1080/00221325.1980.10532798>
- Vigil-Colet A., Morales-Vives F.* How impulsivity is related to intelligence and academic achievement // *The Spanish Journal of Psychology*. 2005. Vol. 8. No 2. Pp. 199–204. <https://doi.org/10.1017/s1138741600005072>

История статьи:

Поступила в редакцию 13 марта 2022 г.

Принята к печати 15 сентября 2022 г.

Для цитирования:

Шейнов В.П., Девыцын А.С. Короткая версия опросника импульсивности В.А. Лосенкова: разработка и валидизация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2022. Т. 19. № 4. С. 820–838. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-4-820-838>

Сведения об авторах:

Шейнов Виктор Павлович, доктор социологических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогического мастерства, Республиканский институт высшей школы (Минск, Беларусь). ORCID: 0000-0002-2191-646X, eLIBRARY-SPIN-код: 7605-9100. E-mail: sheinov1@mail.ru

Девыцын Антон Сергеевич, старший преподаватель, кафедра веб-технологии и компьютерного моделирования, Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь). ORCID: 0000-0002-2804-4107. E-mail: devitsin@gmail.com

* Социальная сеть Facebook признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

Полная версия опросника импульсивности В.А. Лосенкова

Как Вы поступите в предлагаемых ситуациях?

1. Если вы беретесь за какое-то дело, то всегда доводите его до конца?

1. Определенно да. 2. Пожалуй, да. 3. Пожалуй, нет. 4. Нет, не всегда.

2. Вы всегда спокойно реагируете на резкие или неудачные замечания в свой адрес?

1. Определенно да. 2. Пожалуй, да. 3. Пожалуй, нет. 4. Определенно нет.

3. Вы всегда выполняете свои обещания?

1. Определенно да. 2. Пожалуй, да. 3. Пожалуй, нет. 4. Определенно нет.

4. Вы часто говорите и действуете под влиянием минутного настроения?

1. Очень часто. 2. Довольно часто. 3. Довольно редко. 4. Почти никогда.

5. В критических, напряженных ситуациях вы хорошо владеете собой?

1. Да, всегда владею. 2. Пожалуй, всегда. 3. Пожалуй, нет. 4. Нет, не владею.

6. У вас часто без видимых или достаточно веских причин меняется настроение?

1. Такое случается очень часто. 2. Бывает время от времени. 3. Такое случается редко. 4. Такого вовсе не бывает.

7. Вам часто приходится делать что-то наспех, когда поджимают сроки?

1. Определенно да. 2. Пожалуй, да. 3. Пожалуй, нет. 4. Определенно нет.

8. Вы могли бы назвать себя целеустремленным человеком?

1. Да, определенно мог бы. 2. Пожалуй, мог бы. 3. Скорее всего, не мог бы. 4. Нет, определенно не мог бы.

9. В словах и поступках вы придерживаетесь пословицы «Семь раз отмерь, один раз отрежь»?

1. Да, всегда. 2. Часто. 3. Редко. 4. Нет, почти никогда.

10. Вы подчеркнуто равнодушны к тем, кто несправедливо ворчит и задирает вас, например, у автобуса или трамвая?

1. Так я реагирую почти всегда. 2. Так я реагирую довольно часто. 3. Я редко так реагирую. 4. Я никогда так не реагирую.

11. Вы сомневаетесь в своих силах и способностях?

1. Да, часто. 2. Иногда. 3. Редко. 4. Почти никогда.

12. Вы легко увлекаетесь новым делом, но можете быстро к нему охладеть?

1. Определенно да. 2. Пожалуй, да. 3. Пожалуй, нет. 4. Определенно нет.

13. Вы умеете сдерживаться, когда кто-либо из начальства незаслуженно вас упрекает?

1. Определенно да. 2. Пожалуй, да. 3. Пожалуй, нет. 4. Определенно нет.

14. Вам кажется, что вы еще не нашли себя?

1. Согласен, именно так оно и есть. 2. Скорее всего это так. 3. С этим я вряд ли соглашусь. 4. Я с этим определенно не согласен.

15. Может ли под влиянием каких-либо обстоятельств ваше мнение о самом себе не раз измениться?

1. Наверняка так. 2. Весьма вероятно. 3. Маловероятно. 4. Почти невероятно.

16. Обычно вас трудно вывести из себя?

1. Определенно да. 2. Пожалуй, да. 3. Пожалуй, нет. 4. Определенно нет.

17. У вас возникают желания, которые по разным обстоятельствам неосуществимы?

1. Такие желания возникают у меня часто. 2. Такие желания возникают время от времени. 3. У меня редко возникают подобные желания. 4. Заведомо неосуществимых желаний у меня не возникает.

18. Обсуждая с кем-либо важные жизненные проблемы, вы замечаете, что ваши собственные взгляды еще не вполне определились?

1. Да, часто замечаю. 2. Иногда замечаю. 3. Замечаю довольно редко. 4. Нет, никогда не замечаю.

19. Случается ли, что какое-то дело вам так надоедает, что, не закончив его, вы беретесь за новое?

1. Да, так часто случается. 2. Иногда так бывает. 3. Так бывает довольно редко. 4. Так почти никогда не случается.

20. Вы несколько неуравновешенный человек?

1. Определенно да. 2. Пожалуй, да. 3. Пожалуй, нет. 4. Определенно нет.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Короткий опросник импульсивности Имп-15

Как Вы поступите в предлагаемых ситуациях?

1. Если вы беретесь за какое-то дело, то всегда доводите его до конца?

1. Определенно да. 2. Пожалуй, да. 3. Пожалуй, нет. 4. Нет, не всегда.

2. Вы всегда спокойно реагируете на резкие или неудачные замечания в свой адрес?

1. Определенно да. 2. Пожалуй, да. 3. Пожалуй, нет. 4. Определенно нет.

3. Вы всегда выполняете свои обещания?

1. Определенно да. 2. Пожалуй, да. 3. Пожалуй, нет. 4. Определенно нет.

4. Вы часто говорите и действуете под влиянием минутного настроения?

1. Очень часто. 2. Довольно часто. 3. Довольно редко. 4. Почти никогда.

5. В критических, напряженных ситуациях вы хорошо владеете собой?

1. Да, всегда владею. 2. Пожалуй, всегда. 3. Пожалуй, нет. 4. Нет, не владею.

7. Вам часто приходится делать что-то наспех, когда поджимают сроки?

1. Определенно да. 2. Пожалуй, да. 3. Пожалуй, нет. 4. Определенно нет.

11. Вы сомневаетесь в своих силах и способностях?

1. Да, часто. 2. Иногда. 3. Редко. 4. Почти никогда.

12. Вы легко увлекаетесь новым делом, но можете быстро к нему охладеть?

1. Определенно да. 2. Пожалуй, да. 3. Пожалуй, нет. 4. Определенно нет.

14. Вам кажется, что вы еще не нашли себя?

1. Согласен, именно так оно и есть. 2. Скорее всего это так. 3. С этим я вряд ли соглашусь. 4. Я с этим определенно не согласен.

15. Может ли под влиянием каких-либо обстоятельств ваше мнение о самом себе не раз измениться?

1. Наверняка так. 2. Весьма вероятно. 3. Маловероятно. 4. Почти невероятно.

16. Обычно вас трудно вывести из себя?

1. Определенно да. 2. Пожалуй, да. 3. Пожалуй, нет. 4. Определенно нет.

17. У вас возникают желания, которые по разным обстоятельствам неосуществимы?

1. Такие желания возникают у меня часто. 2. Такие желания возникают время от времени. 3. У меня редко возникают подобные желания. 4. Заведомо неосуществимых желаний у меня не возникает.

18. Обсуждая с кем-либо важные жизненные проблемы, вы замечаете, что ваши собственные взгляды еще не вполне определились?

1. Да, часто замечаю. 2. Иногда замечаю. 3. Замечаю довольно редко. 4. Нет, никогда не замечаю.

19. Случается ли, что какое-то дело вам так надоедает, что, не закончив его, вы беретесь за новое?

1. Да, так часто случается. 2. Иногда так бывает. 3. Так бывает довольно редко. 4. Так почти никогда не случается.

20. Вы несколько неуравновешенный человек?

1. Определенно да. 2. Пожалуй, да. 3. Пожалуй, нет. 4. Определенно нет.

Ключ к опроснику Имп-15 – сумма ответов. При этом за ответы на вопросы 1, 2, 3, 5, 16 принимается указанное в ответе количество баллов, то есть 1, 2, 3 или 4; за ответы на вопросы 4, 7, 11, 12, 14, 15, 17, 18, 19, 20 баллы подсчитываются в обратном порядке, то есть 1 заменяется на 4; 2 – на 3 балла, 3 – на 2 балла, 1 – на 4 балла. Таким образом, показатель импульсивности может варьировать у разных людей от 20 до 80 баллов.

Анализ результатов тестирования:

– если полученная сумма находится в пределах 46–60, то импульсивность высокого уровня, то есть, выражена сильно;

– если сумма в пределах от 15 до 45, то уровень средний, импульсивность умеренная;

– если 14 и менее – то импульсивность низкого уровня.

Short Version of V.A. Losenkov's Impulsivity Questionnaire: Development and Validation

Viktor P. Sheinov¹ , Anton S. Dziavitsyn²

¹National Institute of Higher Education,
15 Moskovskaya St, Minsk, 220001, Republic of Belarus

²Belarusian State University,
4 Prospekt Nezavisimosti, Minsk, 220030, Republic of Belarus

 sheinov1@mail.ru

Abstract. Impulsivity is considered as a personality trait opposite to purposefulness and perseverance; accordingly, a high level of impulsivity is inherent in people with insufficient self-control in communication and activity. Impulsivity as a subject of research is of both theoretical and practical interest; however, methods for diagnosing it are poorly represented in the Russian-language psychological literature. The purpose of the research is to study the factor structure, reliability and validity of the short version of V.A. Losenkov's impulsivity questionnaire developed by the authors. The first part of the study involved 967 respondents ($M = 21.2$, $SD = 7.7$), including 652 women ($M = 21.6$, $SD = 7.8$) and 315 men ($M = 20.6$, $SD = 7.4$); in the second part, 233 respondents participated, including 126 women ($M = 21.4$, $SD = 7.7$) and 107 men ($M = 20.8$, $SD = 7.3$). The study was conducted using: (1) the full version of V.A. Losenkov's impulsivity questionnaire; (2) Barratt's impulsiveness questionnaire (adapted in Russian by S.N. Enikolopov and T.I. Medvedeva); (3) A.V. Zverkov and E.V. Eidman's volitional self-control questionnaire; (4) A. Assinger's aggressiveness questionnaire; and (5) questionnaires on assertiveness, smartphone addiction and social media addiction developed by the authors. The short version of V.A. Losenkov's impulsivity questionnaire (Imp-15) includes 15 items that make up a four-factor model of impulsivity obtained through exploratory and confirmatory factor analysis. Compared with the original version of the questionnaire, the short version has better psychometric properties. The Imp-15 satisfies the standard requirements for questionnaires in terms of their reliability, namely: internal consistency, high task distinguishability and retest reliability. The questionnaire also meets key validity criteria in terms of its design, content, "obviousness," actual and predictive credibility, constructability and convergence. Impulsivity diagnosed by the Imp-15 questionnaire positively correlates with the data of the Barratt Impulsivity Scale (BIS-11), with aggressiveness, smartphone addiction and social media addiction; however, it is negatively associated with self-control and assertiveness. The resulting four-factor model of impulsivity has good reliability indicators and is in full agreement with the obtained data. The authors present the data of psychometric testing and standardization of the Imp-15 questionnaire; the appendix provides the original and short versions of the impulsivity questionnaire and the keys to the Imp-15 questionnaire.

Key words: impulsivity, Losenkov's questionnaire, factor structure, reliability, validity, self-control, aggressiveness, assertiveness, smartphone addiction, social media addiction

References

- Álvarez-García, D., Núñez, J.C., González-Castro, P., Rodríguez, C., & Cerezo, R. (2019). The effect of parental control on cyber-victimization in adolescence: The mediating role of impulsivity and high-risk behaviors. *Frontiers in Psychology*, *10*, 1159. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01159>

- Barrios-Fernandez, S., Gozalo, M., Amado-Fuentes, M., Carlos-Vivas, J., & Garcia-Gomez, A. (2021). A short version of the EFECO online questionnaire for the assessment of executive functions in school-age children. *Children*, 8(9), 799. <https://doi.org/10.3390/children8090799>
- Bernfeld, G.A., & Peters, R.DeV. (1986). Social reasoning and social behavior in reflective and impulsive children. *Journal of Clinical Child Psychology*, 15(3), 221–227. https://doi.org/10.1207/s15374424jccp1503_4
- Bieleke, M., Gogol, K., Goetz, T., Daniels, L., & Pekrun, R. (2021). The AEQ-S: A short version of the Achievement Emotions Questionnaire. *Contemporary Educational Psychology*, 65, 101940. <https://doi.org/10.1016/j.cedpsych.2020.101940>
- Cabral, A.C., Castel-Branco, M., Caramona, M., Fernandez-Llimos, F., & Figueiredo, I.V. (2018). Developing an adherence in hypertension questionnaire short version: MUAH-16. *The Journal of Clinical Hypertension*, 20(1), 118–124. <https://doi.org/10.1111/jch.13137>
- Chahin, N., Cosi, S., Lorenzo-Seva, U., & Vigil-Colet, A. (2010). Stability of the factor structure of Barrat's Impulsivity Scales for children across cultures: A comparison of Spain and Colombia. *Psicothema*, 22(4), 983–989.
- Chamberlain, S.R., & Grant, J.E. (2019). Relationship between quality of life in young adults and impulsivity/compulsivity. *Psychiatry research*, 271, 253–258. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2018.11.059>
- Cliffe, T., Beinart, H., & Cooper, M. (2016). Development and validation of a short version of the Supervisory Relationship Questionnaire. *Clinical Psychology & Psychotherapy*, 23(1), 77–86. <https://doi.org/10.1002/cpp.1935>
- Enikolopov, S.N., & Medvedeva, T.I. (2015). Approbation of the Russian-language version of the Barratt Impulsiveness Scale (BIS-11). *Psychology and Law*, 5(3), 75–89. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/psylaw.2015050307>
- Galesic, M., & Bosnjak, M. (2009). Effects of questionnaire length on participation and indicators of response quality in a web survey. *Public Opinion Quarterly*, 73(2), 349–360. <https://doi.org/10.1093/poq/nfp031>
- Gecaite-Stonciene, J., Saudargiene, A., Pranckeviciene, A., Liaugaudaite, V., Griskova-Bulanova, I., Simkute, D., Naginiene, R., Dainauskas, L.L., Ceidaite, G., & Burkauskas, J. (2021). Impulsivity mediates associations between problematic internet use, anxiety, and depressive symptoms in students: A cross-sectional COVID-19 study. *Frontiers in Psychiatry*, 12, 634464. <https://doi.org/10.3389/fpsyt.2021.634464>
- Hadlington, L. (2017). Human factors in cybersecurity; examining the link between Internet addiction, impulsivity, attitudes towards cybersecurity, and risky cybersecurity behaviours. *Heliyon*, 3(7), e00346. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2017.e00346>
- Herzog, A.R., & Bachman, J.G. (1981). Effects of questionnaire length on response quality. *Public Opinion Quarterly*, 45(4), 549–559. <https://doi.org/10.1086/268687>
- Ilin, E.P. (2000). *Psychology of will*. St. Petersburg: Piter Publ. (In Russ.)
- Jeong, S.H., Kim, H.J., Yum, J.Y., & Hwang, Y. (2016). What type of content are smartphone users addicted to?: SNS vs. games. *Computers in Human Behavior*, 54, 10–17. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2015.07.035>
- Jutten, R.J., Peeters, C.F.W., Leijdesdorff, S.M.J., Visser, P.J., Maier, A.B., Terwee, C.B., Scheltens, P., & Sikkes, S.A.M. (2017). Detecting functional decline from normal aging to dementia: Development and validation of a short version of the Amsterdam IADL Questionnaire. *Alzheimer's & Dementia: Diagnosis, Assessment & Disease Monitoring*, 8(1), 26–35. <https://doi.org/10.1016/j.dadm.2017.03.002>
- Kornienko, D.S., & Derish, F.V. (2019). Psychometric properties of the Short Dark triad measure. *Perm University Herald. Series Philosophy. Psychology. Sociology*, (4), 525–538. (In Russ.) <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2019-4-525-538>
- Korolenko, Ts.P., Dmitriyeva, N.V., Levina, L.V., & Perevozskina, Yu.M. (2015). Psychology and psychotherapy of impulsivity. *Scientific Notes Journal of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work*, 23(1), 16–19. (In Russ.)

- Kozhevnikov, M. (2007). Cognitive styles in the context of modern psychology: Toward an integrated framework of cognitive style. *Psychological Bulletin*, 133(3), 464–481. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.133.3.464>
- Long, N.M.F. (1987). *The effects of assertiveness training on the social-emotional adjustment, assertiveness and impulsivity of deaf adults (social skills, personality)* (Ph.D. Thesis). Chicago: Northern Illinois University.
- Losenkov, V.A. (1979). Impulsivity. In V.A. Yadov (Eds.), *Self-Regulation and Prediction of Individual Social Behavior: Dispositional Concept* (pp. 230–232). Leningrad: Nauka Publ. (In Russ.)
- Losenkov, V.A. (2013). Impulsivity. In V.A. Yadov, A.A. Semenov, V.V. Vodzinskaya, V.N. Kayurova, A.A. Kissel', G.I. Saganenko, L.V. Bozrikova, V.N. Uzunova, V.S. Magun, A. Goshtautas, V.A. Losenkov, E.E. Smirnova & L.D. Doktorova. *Self-Regulation and Prediction of Individual Social Behavior: Dispositional Concept* (2nd ed., pp. 286–289). Moscow: TsSPiM Publ. (In Russ.)
- Mao, T., Pan, W., Zhu, Y., Yang, J., Dong, Q., & Zhou, G. (2018). Self-control mediates the relationship between personality trait and impulsivity. *Personality and Individual Differences*, 129, 70–75. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.03.013>
- Mei, S., Chai, J., Wang, S.-B., Ng, C., Ungvari, G., & Xiang, Y.-T. (2018). Mobile phone dependence, social support and impulsivity in Chinese university students. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 15(3), 504. <https://doi.org/10.3390/ijerph15030504>
- Mirghafourvand, M., Jafarabadi, M.A., & Ghanbari-Homayi, S. (2020). Adaptation of short version of questionnaire for assessing the childbirth experience (QACE) to the Iranian culture. *BMC Pregnancy Childbirth*, 20(1), 616. <https://doi.org/10.1186/s12884-020-03317-9>
- Mohamad, E.M.W., Kaundan, M.K., Hamzah, M.R., Azlan, A.A., Ayub, S.H., Tham, J.S., & Ahmad, A.L. (2020). Establishing the HLS-M-Q18 short version of the European health literacy survey questionnaire for the Malaysian context. *BMC Public Health*, 20(1), 580. <https://doi.org/10.1186/s12889-020-08704-7>
- Palmen, D.G.C., Derksen, J.J.L., & Kolthoff, E. (2020). High self-control may support 'success' in psychopathic leadership: Self-control versus impulsivity in psychopathic leadership. *Aggression and Violent Behavior*, 50, 101338 <https://doi.org/10.1016/j.avb.2019.101338>
- Peterka-Bonetta, J., Sindermann, C., Elhai, J.D., & Montag, C. (2019). Personality associations with smartphone and internet use disorder: A comparison study including links to impulsivity and social anxiety. *Frontiers in Public Health*, 7, 127. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2019.00127>
- Savci, M., & Aysan, F. (2016). Relationship between impulsivity, social media usage and loneliness. *Educational Process: International Journal*, 5(2), 106–115. <https://doi.org/10.12973/edupij.2016.52.2>
- Schrepp, M., Hinderks, A., & Thomaschewski, J. (2017). Design and evaluation of a short version of the user experience questionnaire (UEQ-S). *International Journal of Interactive Multimedia and Artificial Intelligence*, 4(6), 103–108. <https://doi.org/10.9781/ijimai.2017.09.001>
- Sergeeva, A.S., Kirillov, B.A., & Dzhumagulova, A.F. (2016). Translation and adaptation of short five factor personality questionnaire (TIPI-RU): Convergent validity, internal consistency and test-retest reliability evaluation. *Experimental Psychology (Russia)*, 9(3), 138–154. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/exppsy.2016090311>
- Sheinov, V.P. (2014). On development of an assertiveness test answering requirements of reliability and validity. *Voprosy Psichologii*, (2), 107–116. (In Russ.)
- Sheinov, V.P. (2015). Determinants of assertive behavior. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 36(3), 28–37. (In Russ.)
- Sheinov, V.P. (2020). Adaptation and validization of the questionnaire “Scale of dependence on the smartphone” for the Russian-speaking society. *Systems Psychology and Sociology*, (3), 75–84. (In Russ.) <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2020.35.3.6>

- Sheinov, V.P. (2021). Short version of the questionnaire “Scale of dependence on the smartphone.” *Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Work*, 6(1), 97–115. (In Russ.) <https://doi.org/10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005>
- Sheinov, V.P., & Devitsyn, A.S. (2021b). The development of a reliable and valid social media dependence questionnaire. *Systems Psychology and Sociology*, (2), 41–55. (In Russ.) <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2021.38.2.04>
- Sheinov, V.P., & Dziavitsyn, A.S. (2021a). Abridged assertiveness questionnaire. *The Herzen University Studies: Psychology in Education*, (4), 557–565. (In Russ.) <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2021-4-70>
- Shin, M., Lee, J., Chyung, Y.J., Kim, P.W., & Jung, S.Y. (2016). Integrating psychosocial and cognitive predictors of social networking service addiction tendency using structural equation modeling. *Psychologia*, 59(4), 182–201. <https://doi.org/10.2117/psychoc.2016.182>
- Sindermann, C., Elhai, J.D., & Montag, C. (2020). Predicting tendencies towards the disordered use of Facebook's* social media platforms: On the role of personality, impulsivity, and social anxiety. *Psychiatry Research*, 285, 112793. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2020.112793>
- Susman, E.J., Huston-Stein, A., & Friedrich-Cofer, L. (1980). Relation of conceptual tempo to social behaviors of head start children. *The Journal of Genetic Psychology*, 137(1), 17–20. <https://doi.org/10.1080/00221325.1980.10532798>
- Tatarko, A.N., & Lebedeva, N.M. (2020). Developing and testing a short version of the Social Axioms questionnaire by M. Bond and K. Leung. *Cultural-Historical Psychology*, 16(1), 96–110. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/chp.2020160110>
- Vigil-Colet, A., & Morales-Vives, F. (2005). How impulsivity is related to intelligence and academic achievement. *The Spanish Journal of Psychology*, 8(2), 199–204. <https://doi.org/10.1017/s1138741600005072>
- Yanysheva, V.A., & Senkevich, L.V. (2021). The questionnaire “The experience of existential crisis:” A short version. *Systems Psychology and Sociology*, (1), 95–108. (In Russ.) <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2021.37.1.8>

Article history:

Received 13 March 2022

Revised 4 September 2022

Accepted 15 September 2022

For citation:

Sheinov, V.P., & Dziavitsyn, A.S. (2022). Short version of V.A. Losenkov's impulsivity questionnaire: Development and validation. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 19(4), 820–838. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-4-820-838>

Bio notes:

Viktor P. Sheinov, Doctor of Sociology, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor, is Professor of the Department of Psychology and Pedagogical Skills, Republican Institute of Higher Education (Minsk, Belarus). ORCID: 0000-0002-2191-646X. E-mail: sheinov1@mail.ru

Anton S. Dziavitsyn, is Senior Lecturer, Department of Web Technology and Computer Modeling, Belarusian State University (Minsk, Belarus). ORCID: 0000-0002-2804-4107. E-mail: devitsin@gmail.com

* The social network *Facebook* is recognized as extremist and banned in the territory of the Russian Federation.